

Образование, опыт и навыки все меньше влияют на зарплату / Экономика / Независимая газета

ng.ru/economics/2025-05-15/1_9253_education.html

Анастасия Башкатова

Заместитель заведующего отделом экономики "Независимой газеты"

Малоквалифицированные сотрудники сейчас могут получать больше, чем опытные специалисты с высшим образованием. Фото РИА Новости

В России произошла сильная разбалансировка рынка труда. Некоторые противоречия накапливались давно: по данным социологов, финансовая отдача для работников от их профессиональных навыков перестала расти уже с 2013 года. Сейчас в условиях кадрового дефицита эта проблема, казалось бы, должна сойти на нет. Но она, наоборот, заиграла новыми красками: часть работников действительно стала больше зарабатывать, но лишь за счет сверхнагрузок, тогда как стоимость одного часа их работы даже снизилась. Квалификация стала настолько размытым понятием, что социологи не исключают нарастания напряженности среди обладателей высшего образования.

Пока официальная статистика рапортует о росте средних зарплат, который хоть и замедляется, но все еще создает впечатление всеобщего увеличения благосостояния, социологический взгляд на рынок труда высветил сразу несколько диспропорций, чреватых усилением социального неравенства.

Эксперты Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) сообщили о разбалансировке рынка труда в РФ, которую ощущают не только опытные работники, но и вчерашние выпускники, только начинающие свой

профессиональный путь. Признаки этой разбалансировки перечислены в экспертно-аналитическом докладе под названием «Трудоустройство молодежи в современной России».

Первый вывод социологов, подкрепленный опросами и интервью, сводится к тому, что выпускники «средних» вузов могут получать меньшую зарплату на офисной работе, чем высококвалифицированные рабочие.

Второй вывод – зарплаты топа квалифицированных рабочих (например, сварщиков высших разрядов) сравнялись с зарплатами среднего менеджмента (начальников отделов, руководителей департаментов).

Третий вывод – неквалифицированный и малоквалифицированный труд (таксисты, курьеры, кладовщики на складах маркетплейсов, автомойщики, специализирующиеся на мытье дорогих машин) может оплачиваться значительно выше, чем труд квалифицированный.

Последняя тенденция, как пояснили исследователи, пугает молодых экспериментаторов: какое-то время можно поработать и курьером. А для кого-то переход в курьеры – это рациональная стратегия: платят больше, условия более гибкие.

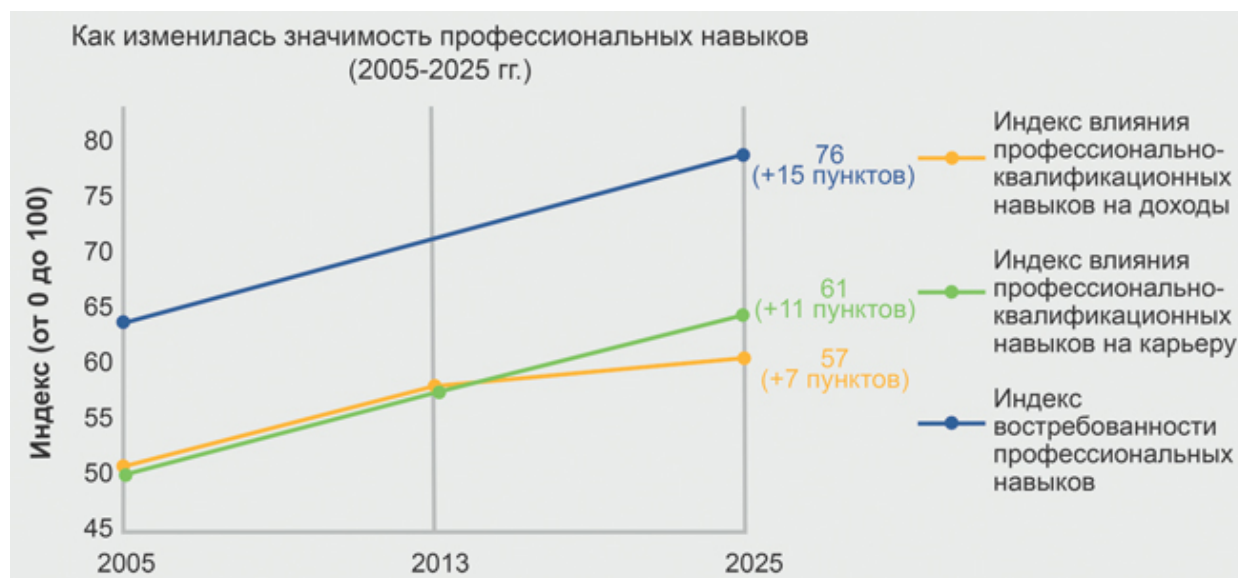
Но уже в среднесрочной перспективе такая ситуация, по оценкам социологов, порождает напряжение у целого ряда групп: у обладателей дипломов о высшем образовании, которые получают мало и не понимают, что они «сделали не так»; у работодателей, которые не могут найти сотрудников на рабочие профессии (и вынуждены обращаться к труду мигрантов); у всех квалифицированных профессионалов и простых наблюдателей, удивленных зарплатами курьеров, автомойщиков и т.п.

Хотя некоторые эксперты делают в этом случае уточнение. «Например, в том, что касается зарплат курьеров, не стоит забывать, что те числа, что рисуют на рекламных плакатах, далеки от реальности. Да и зарплата полностью зависит от человека, включая его готовность работать по ненормированному графику, наличие штрафов, отсутствие оплачиваемых выходных и больничных», – обратила внимание эксперт Президентской академии Марина Лопатина. Помимо этого, по ее словам, некорректно сравнивать выпускников с теми, у кого уже есть стаж.

Но эти частности не отменяют главного – теперь уже системной проблемы несоответствия между полученным образованием, опытом и навыками, с одной стороны, и отдачей от этих профессиональных преимуществ в виде доходов, с другой стороны. Тем более что эта проблема усугубляется в России не первый год.

«Хотя востребованность в навыках для карьерного продвижения растет, их влияние на уровень доходов перестало увеличиваться после 2013 года, – сообщили специалисты ВЦИОМ в другом исследовании под названием «Кадры для растущей

экономики». – Это указывает на противоречие: рынок требует квалификации, но не готов полноценно ее капитализировать в оплате труда».

Работодатели требуют квалификации, но не готовы полноценно ее оплачивать.
Источник: ВЦИОМ

«Работодатели активно ищут профессионалов, но либо не хотят, либо не знают, как адекватно оценивать их труд, но скорее всего просто не могут себе позволить платить больше», – пояснил директор по стратегическому развитию ВЦИОМ Степан Львов.

По его словам, это приводит к тому, что квалификация становится более значимым фактором для карьерного роста, но не для повышения дохода. Такая ситуация усугубляет социальное неравенство, причем во всех его измерениях, будь то региональных или половозрастных.

В основе таких наблюдений лежат расчеты нескольких индексов. Индекс влияния профессионально-квалификационных навыков на доход показывает, насколько сильно работающие россияне ощущают влияние своих навыков на доход. Индекс принимает значение от 0 до 100 пунктов, и чем выше значение, тем сильнее ощущается влияние.

Этот индекс демонстрирует самый скромный рост: с 50 пунктов в 2005 году до 57 пунктов в 2025-м. Причем основное увеличение показателя произошло в период с 2005 по 2013 год, затем он почти застыл.

Индекс влияния навыков на карьеру показывает, насколько сильной работающие россияне считают отдачу от своих навыков для карьеры. Он возрастает более устойчиво: с 50 пунктов в 2005 году до 61 пункта в 2025-м.

Наконец, индекс востребованности навыков отвечает на вопрос, насколько сильно работники ощущают востребованность своих компетенций. И именно этот индекс растет наиболее уверенно: с 64 до 76 пунктов за период с 2005 по 2025 год.

Сначала казалось, что теперь, в условиях грянувшего повсеместного кадрового дефицита, такие многолетние противоречия должны сойти на нет. Однако этого не только не произошло, а наоборот, противоречия приобрели новую актуальность.

Наконец, еще одна проблема касается соответствия роста зарплат не только навыкам или образованию работника, но и затрачиваемым усилиям. «К 2024 году свыше половины работающих россиян работали больше 45 часов в неделю. Номинально они, конечно, стали получать больше. Мы видим, что чем больше человек работает, тем больше он получает. Например, среди тех, кто работает свыше 60 часов в неделю, треть из них получают более двух прожиточных минимумов, характерных для локального рынка труда», – сообщила, выступая на Грушинской конференции, старший научный сотрудник Института социологии РАН Анастасия Каравай.

Однако если пересчитать стоимость одного часа труда, то, по данным эксперта, чем больше человек работает, тем меньше у него заработная плата в пересчете на час. «То есть работодателям удалось сократить свои издержки на фонд оплаты труда, нагружая все больше имеющихся сотрудников», – обратила внимание Каравай. Как показывают последние экспертные оценки, эта тенденция усиливается.

Все эти дисбалансы опасны в том числе тем, что сегодня, как пояснила «НГ» доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова Фарида Мирзабалаева, абитуриенты получают «ложные» сигналы о перспективности профессий, не требующих образования. В итоге труд отдельных профессиональных групп с высшим образованием становится как будто непрестижным – по крайней мере в краткосрочной перспективе.

Впрочем, все это еще не значит, что высшее образование, в том числе гуманитарное, окончательно и навсегда перестало цениться на рынке труда, считают эксперты hh.ru. «Скорее мы наблюдаем процесс синхронизации между потребностями бизнеса, экономики и образованием, реальным кадровым потенциалом», – пояснили они.

Один из вариантов преодоления кадровых противоречий – программы дополнительного образования и переквалификации. Тем более что переобучение может потребоваться еще и при дальнейшей роботизации и автоматизации производств.

«Появляются новые вакансии, на которые крайне мало кандидатов с нужными компетенциями, – привела пример замгендиректора по работе с профессиональным сообществом компании Ансор Татьяна Баскина. – А высвобождающиеся в результате внедрения машин и алгоритмов люди нуждаются в переобучении».